

Поскольку лавку выбрали попроще, он с размахом закупил ткани целыми рулонами, и Цюй И не стал возражать.

Для всех приобрели белую тонкую хлопчатобумажную ткань, подходящую для нижней одежды. Для мужчин, занятых тяжелым трудом, выбрали грубую темно-синюю ткань, устойчивую к износу. Для старухи Мэн, госпожи Мэн, старшей тетки и старшей невестки подобрали грубый хлопок, подходящий их возрасту и цвету кожи. Кроме того, специально для новорожденного племянника купили мягкий белый шелк для пошива детской одежды, позаботившись о каждом члене семьи Мэн.

С таким количеством покупок невозможно было справиться только Цюй И и Лян Каншэну, поэтому они попросили сотрудников лавки доставить все к южным воротам города к началу часа Шэнь.

Подарки для семьи Мэн были готовы, но для тестя, тещи и младшего брата нужно было подготовить отдельные подарки. Подумав, Лян Каншэн повел Цюй И в ювелирную лавку, где выбрал для Цюй Сыню золотой кулон в виде Пицзю, для Мэн Хуэй — простой, но элегантный золотой браслет, а для младшего брата Цюй Цзяна — нефритовый амулет мира.

Стоимость всех купленных тканей вместе взятых не могла сравниться с ценой одного амулета. Цюй И задумался, не слишком ли дорогие подарки они выбрали, но, прежде чем он успел что-то сказать, Лян Каншэн уже расплатился.

Попросив завернуть покупки, Лян Каншэн повернулся к Цюй И и прошептал ему на ухо:

— И-гэ, ткани я выбирал по привычкам семьи Мэн, а эти подарки для твоих родителей и брата — это моя личная благодарность и знак уважения к тебе. Разве они тебе не нравятся?

Предыдущие подарки для семьи Цюй были подготовлены госпожой Мэн в спешке, а Лян Каншэн тогда был без сознания и не знал об этом. Поэтому на этот раз он хотел лично выбрать подарки. Что касается подарка для самого Цюй И, он пока не нашел подходящего и решил отложить это.

Под пристальным взглядом Лян Каншэна сердце Цюй И невольно заколотилось. Он отвел взгляд, избегая зрительного контакта, и через некоторое время тихо пробормотал:

— Я ведь не говорил, чтобы ты не покупал.

Увидев покрасневшие уши Цюй И, Лян Каншэн не стал дальше его дразнить. Взяв завернутые подарки, они направились к городским воротам.

О визите в аптеку Лян Каншэн и Цюй И решили не рассказывать госпоже Чжуан. На данный момент они уже почти уверены, что проблема с лекарствами связана с младшим братом семьи Чжуан.

Чжуан Цинцзэ, будучи родным братом госпожи Чжуан и ее единственным близким родственником, пока не имел достаточно доказательств. Убедить госпожу Чжуан поверить им и сделать выбор было сложно, поэтому они решили пока скрыть это.

Кроме того, Лян Каншэн смог достать немного лекарственного осадка от отца и показать его старому врачу. Узнав, что с лекарствами отца все в порядке, он вздохнул с облегчением.

В прошлой жизни отец Лян очнулся через полмесяца после того, как Цюй И вошел в семью

Лян. После пробуждения он продолжал принимать лекарства из-за травм, и его здоровье оставалось слабым.

Лян Каншэн подозревал, что проблемы были в лекарствах, которые отец принимал позже, так как его состояние напоминало отравление корнем цинсу. Однако из-за возраста и незаживших травм он скончался всего через год.

Пока что в ситуации с отцом Лян не было прогресса, но сам Лян Каншэн с каждым днем выглядел все лучше, его аппетит увеличивался, и, хотя он все еще был худым, его состояние явно улучшалось. Госпожа Чжуан становилась все более довольной своим зятем Цюй И.

Перед началом весенней пахоты они выбрали солнечный день и отправились в большой дом семьи Мэн для первого официального визита между родственниками.

Цюй И заметил, что госпожа Чжуан нервничает, постоянно поглядывая на купленные в городе ткани и другие подготовленные подарки. Решив успокоить ее, он начал рассказывать о своем детстве.

Мужчины в семье Мэн умели работать с деревом, поэтому во дворе было множество мелких поделок, сделанных дедом, дядей и отцом Цюй И из обрезков. Это были фигурки людей, миниатюрная мебель, посуда и прочее, из которых можно было собрать целый дом.

Цюй И и его младшая двоюродная сестра Мэн Мян, будучи почти ровесниками, любили играть с этими поделками.

Слушая рассказы Цюй И о детских забавах, госпожа Чжуан лучше понимала семью Мэн и размышляла, как лучше вести себя с родственниками.

Лян Каншэн, видя, что Цюй И успокоил мать, не вмешивался, размышляя о том, что еще нужно сделать в ближайшие дни. После того как он узнал, что его здоровье может улучшиться, у него снова возникло желание продолжить сдачу императорских экзаменов.

Уже наступил второй месяц, и если он хотел сдать окружной экзамен в четвертом месяце, ему нужно было усиленно тренироваться, читать, практиковать каллиграфию и писать сочинения.

Вскоре они добрались до большого дома семьи Мэн. Увидев повозку, местные сразу узнали, что это семья Лян. Цюй И откинул занавеску повозки и поздоровался со всеми.

Госпожа Чжуан посмотрела на Лян Каншэна, спрашивая взглядом, нужно ли ей, как Цюй И, поздороваться.

Лян Каншэн покачал головой. Их семья в глазах жителей большого дома Мэн была необычной, и если бы они начали здороваться, это могло бы вызвать неловкость.

Госпожа Чжуан последовала совету сына и осталась сидеть, лишь улыбаясь в окно, чтобы не создавать впечатления, что семья Лян смотрит на них свысока.

Повозка семьи Лян была большой, и окна соответственно тоже. Когда жители большого дома Мэн здоровались с Цюй И, они могли мельком увидеть других людей в повозке. Увидев женщину, сидящую рядом с Цюй И, которая, судя по всему, была его свекровью, с улыбкой на лице, они подумали, что родственники семьи Мэн не похожи на тех высокомерных богачей, которые смотрят на всех свысока.

Проехав через деревню, они быстро добрались до дома Мэн. К этому времени мужчины семьи, работавшие в поле, уже вернулись.

Госпожа Мэн сушила во дворе одеяла и, услышав стук копыт, подошла к воротам, чтобы посмотреть. Увидев повозку семьи Лян, она окликнула домочадцев, но не сразу пошла встречать зятя и невестку, а сначала осмотрела двор, чтобы убедиться, что все в порядке.

Хотя невестка сейчас находилась в послеродовом периоде, они регулярно убирались, и двор выглядел опрятно.

Старуха Мэн вышла из дома и, увидев открытые ворота, спросила:

— Хуэйнян, где И-гэ и остальные?

— Они еще не подошли, я прибираю двор, — Мэн Хуэй быстро убрала разбросанные вещи в углу и передвинула стойку для сушки одеял, освободив пространство.

Как только двор был убран, повозка остановилась у ворот дома Мэн. Госпожа Мэн и старуха Мэн вышли вместе, чтобы зять не подумал, что семья Мэн невнимательна.

Цюй И первым вышел из повозки. Госпожа Мэн, которая постоянно беспокоилась о нем, не удержалась и подошла, осматривая его с головы до ног:

— И-гэ, ты вернулся.

Обняв госпожу Мэн за руку, Цюй И посмотрел на старуху Мэн:

— Мама, бабушка, мы с мужем и свекровью приехали в гости, не предупредив заранее. Сегодня в доме все в порядке?

— Все в порядке, — покачала головой Мэн Хуэй. — Ее И-гэ вернулся, и даже если бы были дела, она отложила бы их.

— И-гэ, свекровь тоже приехала? — Старуха Мэн уловила ключевую деталь в словах Цюй И, прищурилась и посмотрела на повозку. Лян Каншэн уже вышел и явно ждал кого-то.

Лян Каншэн мягко улыбнулся старухе Мэн:

— Бабушка, мы подумали, что сейчас в доме будет весело, и решили заглянуть. Надеюсь, мы не потревожили вас.

Увидев изысканно одетую госпожу Чжуан, выходящую из повозки, старуха Мэн широко улыбнулась:

— Раз уж мы стали родственниками, то мы одна семья. Не стоит говорить о беспокойстве, приходите в любое время. Хуэйнян, пойдди поговори со свекровью, а мне нужно поговорить с И-гэ.

За эти несколько минут Цюй И был уведен старухой Мэн, и все члены семьи Мэн, кроме госпожи Чжан, находившейся в послеродовом периоде, вышли во двор. К счастью, Лян Каншэн, как «знакомый», помог избежать неловкости при первой встрече двух семей.

Цюй И последовал за старухой Мэн в дом, и, прежде чем он успел спросить, в чем дело, она с серьезным видом сказала ему:

— И-гэ, когда ты просил меня сходить в семью Цяо, хорошо, что я пошла, иначе бы случилось что-то плохое.

Цюй И нахмурился:

— Бабушка, что случилось?

<http://bllate.org/book/16698/1533420>